

УДК 159.9.072

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.31.66>

Любовь в системе социально значимых ценностей студенческой молодежи

И. М. Кыштымова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

В. В. Макаревич

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования семантического статуса понятия «любовь» в сознании современной молодежи. Проверялась гипотеза о трансформации традиционного значения любви как одной из основных культурных и личностных ценностей. Исследование проведено методом семантического дифференциала, в нем участвовали 72 человека. Осуществлен сравнительный анализ семантики понятия «любовь» с семантикой стимулов «я», «семья», «друзья», «успех», «секс» и «деньги». Определены факторы семантической оценки: «эмоциональность», «серость», «простота», «энергичность», «эгоизм», «свобода» – и выявлены различия в восприятии «любви» и сравниваемых стимулов. Обнаружено, что, помимо традиционной позитивной семантики, «любовь» наделяется современной молодежью значением эгоизма и сложности. Показана взаимосвязь такой оценки с семейным положением испытуемых.

Ключевые слова: ценности молодежи, традиционные ценности, любовь, семантическая оценка, семантическое пространство, семантический дифференциал.

Для цитирования: Кыштымова И. М., Макаревич В. В. Любовь в системе социально значимых ценностей студенческой молодежи // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 31. С. 66–80. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.31.66>

Введение

Проблема трансформации традиционных ценностей значима в связи с их определяющей вектор общественного и личностного развития ролью. Любовь, являясь одной из наиболее важных культурных ценностей, всегда была предметом творческой рефлексии в религии, искусстве и науке. Междисциплинарный статус «любви» обуславливает значимость апелляции к ее осмыслению представителями разных направлений науки и культуры. Одно из самых ранних известных истории любовных писем датируется от 3500 г. до н. э., как только шумерами была изобретена письменность [Hatfield, Bensman, Rapson, 2011, с. 143]. Исследование понятия широко представлено в философии [Сабекия, 2007]. Платон считал любовь основой мироздания, обозначив таким образом ее базовый для культуры статус, который был поддержан и в работах христианских мыслителей: «имеющий любовь имеет в себе Бога» [Сокровищница духовной мудрости ... , с. 468]. Философы Но-

вого времени исследовали любовь как структурный компонент человеческой психики. В немецкой классической философии любовь понималась и как следствие разделения полов, и как личностная самореализация человека. Психологическое осмысление любви появляется в работах З. Фрейда, рассматривающего ее в контексте сексуального влечения. Обобщая попытки многовекового осмысления феномена, В. С. Соловьев писал: «...задача любви никогда сознательно не ставилась, а потому никогда и не решалась как следует. На любовь смотрели и смотрят только как на данный факт, как на состояние... Но любовь... есть, напротив, дело чрезвычайно сложное, затемненное и запутанное, требующее вполне сознательного разбора и исследования, при котором нужно заботиться не о простоте, а об истине» [Соловьев, 1991, с. 146].

Эмпирические исследования любви начинаются с создания социологических методов определения структуры, типологии и характеристик любви. Так, была разработана шкала для измерения стилей любви: *Eros* – страстная, пылкая любовь; *Mania* – зависимая, пессимистичная, ревнующая; *Storge* – спокойная, устойчивая любовь, основанная на дружбе; *Pragma* – практичная и расчетливая; *Agape* – бескорыстная, альтруистическая, иногда жертвенная любовь; *Ludus* – эгоцентричная, непрочная любовь-игра [Джидарьян, Беловол, Маслова, 2014, с. 11; Hatfield, Bensman, Rapson, 2011, с. 156].

В позитивной психологии любовь становится одним из основных предметов научной рефлексии: исследуется внутренняя структура этого феномена, его разновидности и поведенческие проявления [Селигман, 2013]. Предпринимаются попытки изучить и систематизировать подходы и методы изучения страстной любви и близкой к ней романтической любви, любви-увлечения, любви-«эроса», любви-«мании»; проведен анализ технологий для измерения когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик этого феномена [Hatfield, Bensman, Rapson, 2011].

Эмоциональные составляющие любви исследованы с помощью дискурс-анализа романтических нарративов, в процессе которого обнаружено 33 признака романтической любви [Karandashev, Clapp, 2014, с. 675]. Возможность изучения любви при этом ограничена способностью человека идентифицировать и различать чувства: одни люди способны описать свою любовь посредством множества характеристик, другие ограничиваются несколькими категориями. Выявлено более простое восприятие отношений у мужчин в сравнении с женщинами, что соответствует гендерным ролям в паре [Karandashev, Clapp, 2014, с. 695].

В процессе изучения особенностей сострадательной любви, любви-«агапе», было установлено, что сочувствие, способность к жертвенности, желание утешить или сделать что-то для другого человека действительно можно считать специфичными чертами такого вида любви [Fehr, Sprecher, 2009, с. 360]. В то же время фактический опыт может отличаться от его теоретического прототипа и демонстрировать конкретные проявления этой любви, например не жертвенность, а лишь поддержку и доброту [Fehr, Sprecher, 2009, с. 362].

Особенности любви как ценности, разделяемой современной молодежью, смыслы, вкладываемые ею в это понятие, были исследованы с помощью методик дифференцированного выбора стереотипных утверждений, проективной эпистолярной техники «Два предмета» [Сивишкина, 2015a]; ассоциативного эксперимента и опросника «Классические представления о любви: принятие – дистанцирование» [Джидарьян, Маслова, 2011]. Выявлено, что для девушек в большей степени характерны идеалистически-романтические представления о любви как о возвышенном, добродетельном, светлом чувстве; кроме того, они оказались более категоричны в своих высказываниях, чем юноши, для которых свойственны более реалистичные суждения о любви. С помощью техник выбора снимков «Образы любви» и «Продолжение сказки» было определено, что любовь ассоциируется в сознании молодых людей с семьей, свадьбой, рождением детей, совместной старостью, историей со счастливым концом [Сивишкина, 2015b].

Эмпирически определено содержание ценности любви в сознании представителей американского и европейского общества – они также воспринимают любовь как положительный опыт и приравнивают понятие любви к понятию счастья. В то время как для представителей Китая любовь скорее соотносится с печалью и ностальгией [Hatfield, Bensman, Rapson, 2012, с. 550].

Исследование межкультурных различий в отношении к ценности любви показывает, что они обусловлены не только индивидуалистической или коллективистской направленностью культур – значительные различия обнаруживаются даже внутри этих групп. Так, сравнительный анализ представлений о любви среди россиян, бразильцев и жителей Центральной Африки с помощью методики «Классические представления о любви: принятие – дистанцирование» показал, что любовь в понимании россиян – это не только романтическое и приятное чувство, но и временные болезненные переживания, страдания, сложности в отношениях, которые требуют от человека усилия воли и проявления ответственности [Pilishvili, Koyanongo, 2016]. Сходное восприятие любви обнаружено у представителей турецкого народа (боль от любви, любовная рана) [Arik, Arik, 2019, с. 174].

В связи с многообразием эмоций, которые включает в себя любовь, исследователями разрабатываются новые подходы к изучению этого конструкта. Так была разработана шкала многомерной оценки любви (MEVOL), рассматривающая несколько новых аспектов любви [Aghedu, Veneziani, Bisacchi, 2019].

Эмпирическая проверка устойчивости традиционных представлений о любви показала, что любовь является основной составляющей счастья [Kokurina, Solina, 2014]; обнаружены положительные корреляции чувства любви и ощущения счастья [Psychological well-being ... , 2020, с. 7].

Исследования системы ценностей современной российской молодежи продемонстрировали, что любовь – одна из наиболее значимых для них ценностей жизни наряду с семьей, здоровьем, друзьями и успехом [Галай, Айзман, Богомаз, 2015; Реан, 2017]. В ряде исследований любовь не выделя-

ется как самостоятельная ценность, но при этом отмечена высокая значимость семьи, эмоциональная связь между членами которой подкрепляется любовью [Семенов, 2007; Шереги, 2013].

Притом что в многочисленных исследованиях определен общий позитивный статус ценности любви, ее созидательная для личности и культуры роль, остается невыясненным место этого концепта в системе ценностей, значимых для современной российской молодежи. Исходя из серьезных смысловых изменений развивающей среды, в которой сегодня происходит становление личности, представляется важным решение задачи определения места любви в семантическом пространстве важных для молодежи содержательных категорий.

Организация и методы исследования

Основным методом исследования послужил специализированный семантический дифференциал, в который, кроме двадцати пяти стандартных, были включены шкалы: «заботливый – отстраненный», «несчастный – счастливый», «страстный – спокойный», «близкий – далекий», «скупой – щедрый», «тусклый – яркий», «болезненный – здоровый», «свободный – зависимый», «богатый – бедный», «безответственный – ответственный», «оказывающий помощь – принимающий помощь», «отдыхающий – работающий», «берущий – отдающий», «смелый – робкий». Эти дополнительные шкалы, во-первых, были получены в процессе проведения метода свободных ассоциаций к словам «любовь», «семья», «секс», «деньги» и «успех»; во-вторых, выбраны исходя из необходимости проверить гипотезу об эмпатической природе любви.

В исследовании приняли участие 72 человека, студенты Иркутского государственного университета и Байкальского государственного университета, всего 20 юношей и 52 девушки в возрасте 17–23 лет.

Выбор стимулов для семантической оценки определен важностью рассмотрения любви в семантическом пространстве значимых для современного общества ценностей: «семья», «друзья», «успех», «деньги». Прагматические ценности «успех» и «деньги» включены в число значимых ценностей в силу их увеличившегося удельного веса в системе значимых для благополучия человека критериев в условиях капиталистической рыночной экономики. Кроме того, для понимания субъективной значимости исследуемых концептов в семантическое поле был включен стимул «Я»; для понимания физической составляющей любви – стимул «секс».

Результаты исследования

Полученные в результате исследования семи понятий с помощью тридцати девяти шкал семантического дифференциала данные подверглись процедуре факторного анализа, который осуществлялся методом главных компонент. Вращение факторов производилось методом варимакс. Для оценки надежности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа использовался тест Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) и коэффициент сферичности Бартлетта.

С учетом оценок величины значения каждого фактора были выделены шесть факторов, объясняющих после варимакс-вращения 65,947 % суммарной дисперсии переменных.

В первый фактор с высокими факторными нагрузками вошли шкалы «заботливый – отстраненный» (0,832), «чистый – грязный» (0,781), «родной – чужой» (0,709), «любимый – ненавистный» (0,693). Он обозначен фактором «эмоциональная близость».

Второй фактор – «серость» метафорически объединяет вошедшие в него шкалы «тусклый – яркий» (0,739), «скупой – щедрый» (0,738), «болезненный – здоровый» (0,626).

Третий фактор – «простота» составили шкалы «простой – сложный» (0,827), «легкий – тяжелый» (0,769), «расслабленный – напряженный» (0,749).

Шкалы «активный – пассивный» (0,772), «большой – маленький» (0,725) образовали фактор «энергичность».

В пятый фактор – «эгоизм» вошли шкалы «берущий – отдающий» (0,715), «оказывающий помощь – принимающий помощь» (–0,662), «страстный – спокойный» (0,525).

Шкалы «свободный – зависимый» (0,765), «острый – тупой» (0,619) формируют шестой фактор – «свобода».

Таким образом, семантическая оценка исследуемых ценностей осуществляется по критериям их «эмоциональной близости», «энергичности», «эгоизма», «свободы», «простоты» и «серости». С помощью критерия Краскала – Уоллеса выявлено, что по 17 шкалам и шести факторам различия в семантической оценке стимулов достоверны ($p \leq 0,00$).

Обнаружено, что в зоне высоких значений по фактору эмоциональной близости оказались стимулы «семья» (0,59) и «любовь» (0,42) (рис. 1). Это соответствует устойчивым традиционным представлениям и подтверждает высокую ценность этих сфер жизни для молодых людей. Интересно, что значение стимула «секс» (0,06) оказалось значительно ниже предыдущих стимулов по этому фактору, но также в зоне положительных значений, близко к стимулам «дружба» (0,11) и «я» (0,12). «Успех» (–0,48) и «деньги» (–0,82) оказались в зоне отрицательных значений по фактору эмоциональной близости – согласно факторным значениям, они наделены семантикой отстраненности, чуждости, грязи и ненавистности. При этом «деньги» получили самую негативно окрашенную оценку в сравнении с другими стимулами. Такая семантика, с одной стороны, может свидетельствовать о непрагматичности, традиционном для молодежи романтизме, но с другой – о финансовых и карьерных сложностях, которые сегодня испытывает большинство молодых людей.

Исходя из значений стимулов по фактору эгоизма, «секс» (0,68) в большей степени связан с эгоистичностью, чем «любовь» (0,15) и «деньги» (0,04), которые также в зоне положительных значений и наделены семантикой приобретения, принятия помощи, страсти. Самой «неэгоистичной» ожидаемо оказалась «семья» (–0,54), причем значения ее оценки по этому фактору значительно отличаются от оценок сравниваемых стимулов, близ-

ких к ней в контексте отношений: «любви» и «секса». При этом «семья» имеет самые низкие значения (-1,19) по шкале «берущий – отдающий» – ей присуща семантика жертвенности. В зоне отрицательных значений по фактору эгоизма оказались также стимулы «я» (-0,11) и «дружба» (-0,22).

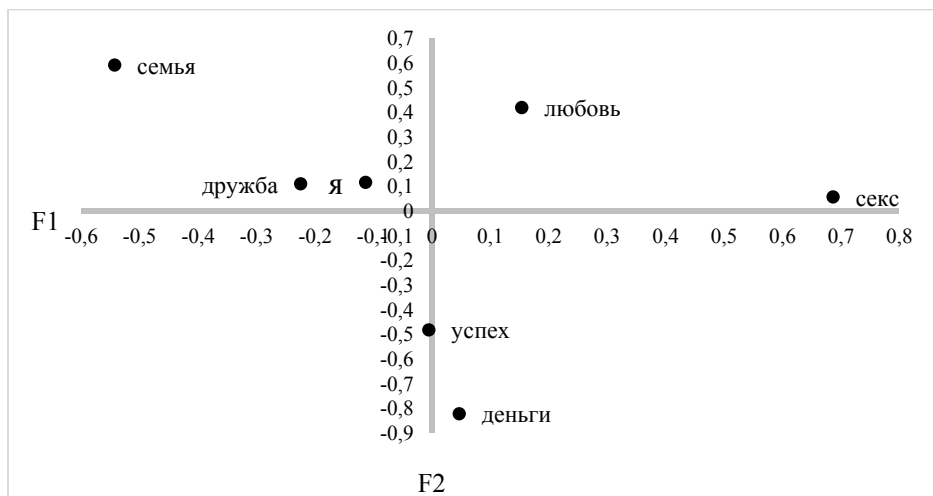

Рис. 1. Значение стимулов в семантическом пространстве «эгоизма» (фактор 1) и «эмоциональной близости» (фактор 2)

Самыми «простыми» оказались «дружба» (0,55) и «секс» (0,49), они обнаружили семантическую близость (рис. 2). Очевидно, эти сферы взаимоотношений молодые люди принимают безусловно, не актуализируя рефлекссию. «Любовь» (-0,17) в восприятии молодежи намного сложнее этих стимулов и даже сложнее «семьи» (0,13). При этом, исходя из анализа значений шкалы «простой – сложный», «любовь» (-0,79) сложнее «денег» (-0,63). Кроме того, в представлении испытуемых «любовь» оказалась требующей усилия – «работающей» (-0,57 по шкале «отдыхающий – работающий»).

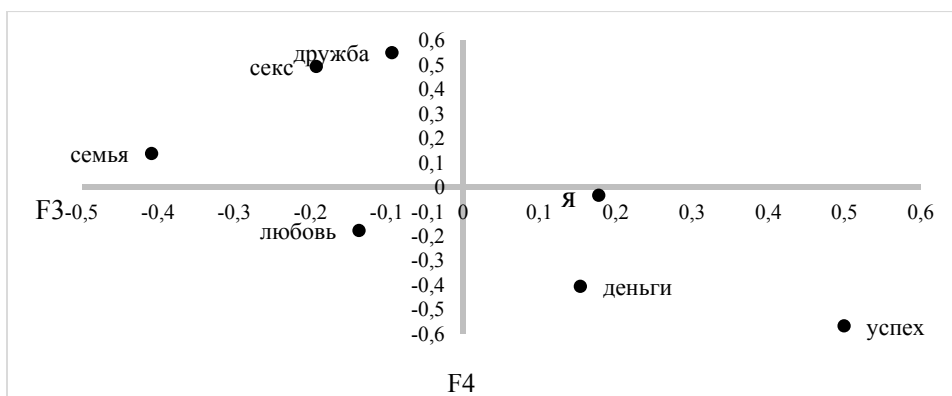

Рис. 2. Значение стимулов в семантическом пространстве «свободы» (фактор 3) и «простоты» (фактор 4)

Самые низкие значения по фактору «свобода» выявлены у «семьи» (−0,41). Зависимыми также воспринимаются «секс» (−0,19), «любовь» (−0,13) и «дружба» (−0,09). Самыми «свободными» в восприятии молодежи оказались стимулы «успех» (0,49), «я» (0,17) и «деньги» (0,15). Эти данные позволяют предположить актуализацию процессов прагматизации в сознании молодежи исходно экзистенциального понятия «свобода».

Выявлено, что наиболее отрицательно оценили «любовь» по факторам простоты и свободы студенты, состоящие в браке (рис. 3).

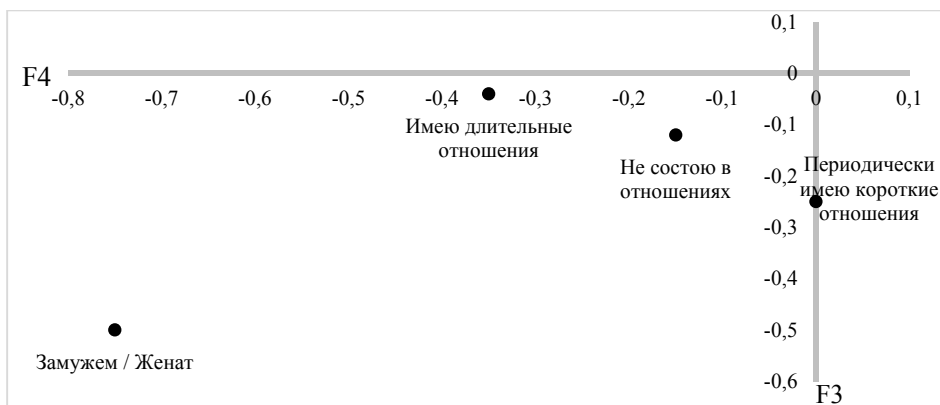

Рис. 3. «Любовь» в семантическом пространстве «простоты» (фактор 4) и «свободы» (фактор 3) в зависимости от семейного положения испытуемых

При этом наименее зависимыми себя ощущают молодые люди, состоящие в длительных отношениях. Они даже свободнее тех, кто не состоит в отношениях или периодически имеет отношения. Более зависима «любовь» в представлении юношей (−0,2 по фактору свободы), «секс» – в представлении девушек (−0,25 по фактору свободы) (табл. 1).

Таблица 1

Различия в семантике понятий «любовь» и «секс» по фактору свободы в зависимости от пола испытуемых

Пол испытуемых	Стимул «любовь»	Стимул «секс»	Количество испытуемых
Юноши	−0,2	0,05	20
Девушки	−0,1	−0,25	52

Так же как и «любовь», «семья» получила низкие оценки по фактору свободы молодыми людьми, состоящими в браке (−1,25 по фактору свободы) (рис. 4). Они же оценили «семью» как сложную (−0,5 по фактору простоты). Наиболее «простой» (0,38 по фактору простоты) «семья является» в представлении тех, кто периодически состоит в непродолжительных отношениях; наименее зависимой (−0,15 по фактору свободы) – в представлении тех, кто совсем не состоит в отношениях (рис. 4).

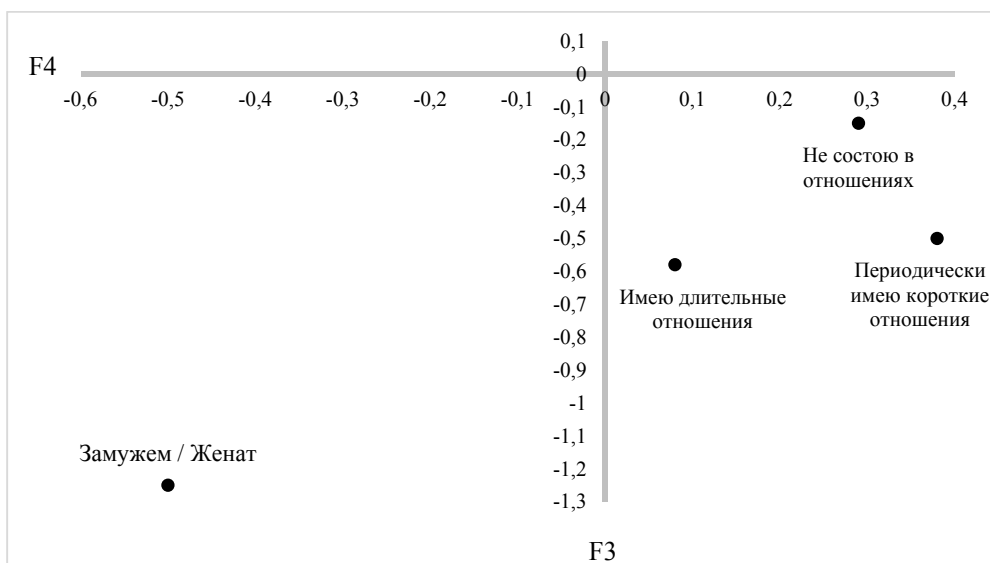

Рис. 4. «Семья» в семантическом пространстве «простоты» (фактор 4) и «свободы» (фактор 3) в зависимости от семейного положения испытуемых

Семантика «денег» (0,44) характеризуется наибольшей «серостью» (рис. 5). Согласно значениям фактора серости «деньгам» в большей степени, чем другим стимулам, свойственна семантика тусклости, скупости и болезненности. Далее в зоне положительных значений по этому фактору расположились стимулы «успех» (0,08), «дружба» (0,07) и «я» (0,05). При этом себя молодежь оценила не только «серой», но и «пассивной». Самыми «энергичными» воспринимаются стимулы «деньги» (0,32) и «успех» (0,32) – по фактору энергичности они опередили «дружбу» (0,18), «любовь» (0,09) и даже «секс» (-0,03).

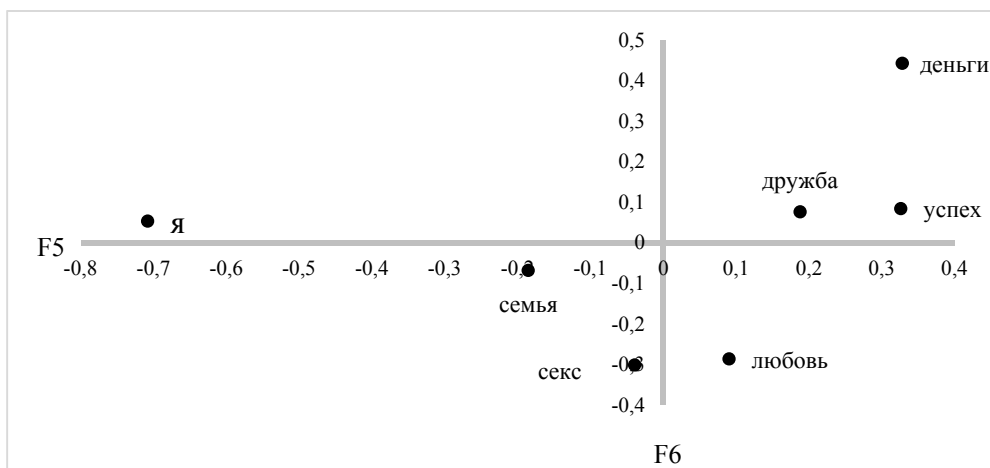

Рис. 5. Значение стимулов в семантическом пространстве «энергичности» (фактор 5) и «серости» (фактор 6)

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования определен статус «любви» в семантическом пространстве, определяемом факторами эмоциональной близости, серости, энергичности, простоты, свободы, эгоизма. Сопоставлены значения семантической оценки молодежью «любви» с оценками стимулов «я», «семья», «дружба», «секс», «деньги» и «успех». Выявлены высокие значения и семантическая близость «любви» и «семьи» по фактору эмоциональной близости – эти понятия ассоциируются у молодежи с доверительными, заботливыми, светлыми отношениями, наполненными поддержкой и теплотой. Низкая, в сравнении с «любовью» и «семьей», оценка «секса» по этому фактору, а также принципиально отличные оценки этих стимулов по другим факторам указывают на разделение сексуальной и любовной сфер жизни в представлении современных молодых людей. На негативные стороны такой дифференциации обращал внимание В. С. Соловьев: «Внешнее соединение, житейское и в особенности физиологическое, не имеет определенного отношения к любви. Оно бывает без любви, и любовь бывает без него. Оно необходимо для любви не как ее неперемное условие и самостоятельная цель, а только как ее окончательная реализация. Если эта реализация ставится как цель сама по себе прежде идеального дела любви, она губит любовь» [Соловьев, 1991, с. 151]. При этом сегодня доминирует суждение, что секс можно отделить от любви без негативных последствий [Nelson, Yon, 2018]. В представлении современной молодежи секс не всегда является следствием тесной любовной связи, эмоциональной близости и глубокой привязанности. Высокие оценки «секса» и близость к «дружке» по фактору простоты подтверждают эти тенденции.

Согласно Л. М. Щеглову, в среде современной молодежи распространена «серийная моногамия», т. е. сексуальная жизнь воспринимается как некий «сериал»: «Оба партнера знают, что у каждого кто-то был и, если они расстанутся, будет кто-то другой... Но в момент совместного существования, зафиксированного или никак не зафиксированного юридически, считается, что иметь других сексуальных партнеров – немодно, нелогично и негигиенично...» [Щеглов, 2019]. По мнению автора, это хорошая тенденция, так как современная молодежь заботится о своем сексуальном здоровье, демонстрирует более высокие нравственные принципы и в половой сфере стала более раскрепощенной и удовлетворенной в сравнении с предыдущими поколениями. Отмечается, что чаще такая тенденция проявляется в среде образованной молодежи. Вопрос о последствиях обнаруженной тенденции остается при этом дискуссионным.

Самые высокие, по сравнению с другими стимулами, оценки «секса» по фактору эгоизма демонстрируют ориентацию молодых людей на удовлетворение личных желаний и получение личного удовольствия. Необходимость отдавать другому в этом акте незначима – это согласуется с мыслью Н. А. Бердяева о том, что половой акт есть не что иное, как «жажда соединения... принять внутрь себя объект стремления» – хотя бы временно, но овладеть им [Бердяев, 1907, с. 183].

«Любовь» оказалась эгоистичнее других стимулов, даже в большей степени, чем «деньги» и «успех». Это противоречит общепринятому пониманию любви, согласно которому человеку свойственно идентифицировать себя с предметом любви и воспринимать акт оказания помощи и жертвования как нечто полезное и для себя [Бреслав, 2015], пониманию любви как единственной силы, «...которая может изнутри, в корне, подорвать эгоизм... Ложь и зло эгоизма состоят в исключительном признании безусловного значения за собою и в отрицании его у других...», но именно любовь может заставить человека «...признать для себя безусловное значение другого» [Соловьев, 1991, с. 140]. Но, очевидно, современные молодые люди, вступая в отношения, главным образом хотят ощутить самих себя значимыми, нужными и любимыми. Полученные данные свидетельствуют об увеличении смысловой дистанции между принимаемым молодежью значением любви и ее духовной, христианской семантикой.

Было выявлено, что «любовь» в сознании молодежи обладает амбивалентностью: она была высоко оценена студентами по фактору эмоциональной близости и в то же время получила низкие оценки по факторам простоты и свободы. В целом все стимулы, связанные с человеческими отношениями: «любовь», «семья», «секс», «дружба», были оценены как зависимые, однако самой сложной из них оказалась «любовь» – по шкале «простой – сложный» она уступает только «успеху». При этом самые низкие оценки «любви» по фактору простоты отмечены у молодых людей, состоящих в браке и в длительных отношениях. Хотя некоторыми исследователями отмечаются высокая степень доверия и расслабленность партнеров в длительных любовных отношениях [Hatfield, Bensman, Rapson, 2012, с. 553], все же превалирует точка зрения, что любовь – это труд, она требует от партнеров постоянного контроля эмоций и взаимной ответственности [Horne, Johnson, 2018, с. 1204]. Любовь – искусство, поиск компромиссов, взаимные уступки, душевные вложения, непрерывная работа, прежде всего над самим собой: «Партнерская любовь, подобно культурному растению, нуждается в регулярной подпитке, для чего необходимы усилия обеих сторон» [Бреслав, 2015, с. 91]. Наделение «любви» семантикой сложности маркирует отношение к ней как к требующей работы, предполагающей включение «в себя акта воли и... дисциплины, а также... роста личности» [Козлов]. Близкое понимание принадлежит Э. Фромму: «Любовь возможна, только если два человека связаны друг с другом всем своим существованием... Любовь, так переживаемая, – это постоянные риск, напряжение, состояние не расслабления, а движения, роста, сотрудничества; наличие гармонии или конфликта, радости или печали вторично, производно от главного: два человека чувствуют полноту своего существования, и в единстве друг с другом каждый из них обретает себя, а не теряет» [Фромм, 1990, с. 122].

Наименее зависимой любовь является в представлении студентов, состоящих в длительных отношениях. Она наделяется ими даже меньшим значением зависимости, чем теми, кто не состоит в отношениях или периодически имеет короткие отношения. Вероятно, частая смена партнера связана

с негативным представлением о любви как об обременяющем и сковывающем свободу факторе.

Согласно полученным данным, оценки студентами стимула «я» ни по одному из факторов не оказались в семантической близости с «любовью» и «сексом». При этом «я» оказался самым пассивным и одним из «невзрачных» стимулов – по фактору серости он получил более высокие оценки, чем «семья», «любовь» и «секс».

Выводы

Исследование показало изолированность «любви» в семантическом пространстве ценностей, которая видна на каждом из рисунков. И если дистанцирование «любви» от прагматических ценностей – «деньги» и «успех» – отражает устойчивые культурные представления об исследуемой категории, то ее отдаление от ценностей «семья», «дружба» и «секс» показывает изменение ценностного статуса одной из основополагающих жизненных ценностей, тенденцию к трансформации ее традиционных значений. Изменение системы ценностей, проявляющееся, в частности, в редукции смысловой нагрузки «любви», детерминировано динамикой социальных, экономических процессов и медиапространства, в котором происходит становление системы ценностей современной молодежи. Направление вектора ценностных трансформаций актуализирует семантическую зону индивидуализма, снижения ответственности за других при ожидании от них эмоциональной поддержки.

Ожидание любви является неотъемлемой составляющей процесса взросления, стремления к счастью и благополучию. Образ любви определяет как вектор поиска молодежью счастья, так и удовлетворенность найденным. Обнаруженные в процессе исследования особенности оценки «любви» студентами актуализируют важность поиска форм коррекционной работы, направленной на изменение представлений о любви, ее семантического статуса в пространстве значимых оценочных категорий.

Список литературы

Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния : сайт. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_novoe_rel_sozn/6/ (дата обращения: 20.11.2019).

Бреслав Г. М. Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12, № 4. С. 81–102.

Галай И. А., Айзман Р. И., Богомаз С. А. Гендерные особенности субъективной оценки значимости базисных ценностей и возможности их реализации у студентов первого курса педагогического вуза // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 167–176.

Джидарьян И. А. Вера, надежда и любовь: оптимистическая триада чувств // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 6. С. 5–17.

Джидарьян И. А., Беловол Е. В., Маслова О. В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 1. С. 111–119.

Джидарьян И. А., Маслова О. В. Представления о любви в юношеском возрасте: гендерный аспект // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиоло-

гия сегодня : материалы конф., посвящ. 115-летию со дня рождения Б. М. Теплова, 10–11 нояб. 2011 г. М. : Смысл, 2011. С. 129–130.

Козлов Н. И. Пять языков любви [Электронный ресурс] // Николай Иванович Козлов: персональный сайт. URL: <http://old.nkozlov.ru/library/s41/d2691/#.XQyBhC1eOqQ> (дата обращения: 20.11.2019).

Реан А. А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 1. С. 62–76.

Сабекия Р. Б. Философия любви: основания самореализации человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Уфа, 2007. 44 с.

Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 440 с.

Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования (СоцИС). 2007. № 4. С. 37–43.

Сивишкина М. Е. Стереотипные представления современной молодежи о «любви» и «семье»: гендерный аспект [Электронный ресурс] // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 2(46). С. 105–114. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-2-35> (дата обращения: 08.01.2020). (2015a)

Сивишкина М. Е. Техники культурной провокации в исследовании стереотипов любви и семьи в сознании современных студентов // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 177–192. (2015b)

Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. М. : Изд. Московской духовной академии и Введенской Оптиной пустыни, 2004. Т.5. 655 с.

Соловьев В. С. Смысл любви : Избранные произведения / Сост. вступ. ст, коммент Н. И. Цинбаева. М. : Современник, 1991. 525 с.

Фромм Э. З. Искусство любить: Исследование природы любви / пер. с англ. Л. А. Чернышева. М. : Педагогика, 1990. 160 с.

Шереги Ф. Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2013. 93 с.

Щеглов Л. М. Тренды и тенденции современного сексуального поведения [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2019. URL: <https://psy.su/feed/7627/> (дата обращения: 20.11.2019).

Aghedu F. C., Veneziani C. A., Bisiacchi P. S. The multidimensional evaluation of love (MEVOL) scale: development and preliminary validation // TPM-Testing Psychometrics Methodology in Applied Psychology. 2019. Vol. 26. P. 249–269.

Arik E., Arik B. The concept of love from the perspectives of big data and corpus semantics: meaning, reference, and metaphor // Studies in Psychology. 2019. Vol. 39, N 1. P. 151–178.

Fehr B., Sprecher S. Prototype analysis of the concept of compassionate love // Personal Relationships. 2009. Vol. 16, N 3. P. 343–364.

Hatfield E., Bensman L., Rapson R. L. A brief history of social scientists' attempts to measure passionate love // Journal of Social and Personal Relationships. 2011. Vol. 29, N 2. P. 143–164.

Hatfield E., Bensman L., Rapson R. L. Love and Intimacy // Encyclopedia of Human Behavior (Second Edition). 2012. P. 550–556.

Horne R. M., Johnson M. D. A labor of love? Emotion work in intimate relationships // Journal of Social and Personal Relationship. 2018. Vol. 36, N 4. P. 1190–1209.

Karandashv V., Clapp S. Multidimensional architecture of love: from romantic narratives to psychometrics // Journal of Psycholinguistic Research. 2014. Vol. 44, N 6. P. 675–699.

Kokurina I. G., Solina E. I. Representations of happiness and life satisfaction in the group of educated and socially active young people // Psychology In Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7, N 1. P. 83–95.

Nelson A. J., Yon K. J. Core and peripheral features of the cross-cultural model of romantic love // *Cross-Cultural Research*. 2018. Vol. 53, N 5. P. 447–482.

Pilishvili T. S., Koyanongo E. The representation of love among Brazilians, Russians and Central Africans: a comparative analysis // *Psychology In Russia: State of the Art*. 2016. Vol. 9, N 1. P. 84–97.

Psychological well-being and personality traits are associated with experiencing love in everyday life / Z. Oravec, J. Dirsmith, S. Heshmati, J. Vandekerckhove, T. R. Brick // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 153, N 109620. 9 p. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109620> (дата обращения: 10.01.2020).

Love in the System of Social Values in Student Youth

I. M. Kyshtymova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

V. V. Makarevich

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of the study of the semantic status of the concept of “love” in the mind of young people today. The author tested the hypothesis of transformation of traditional meaning of “love” being one of the basic cultural and personal values. The study, in which 72 people participated, was carried out with the help of the semantic differential method. The author conducted a comparative analysis of the semantics of “love” and the semantics of “I”, “family”, “friends”, “success”, “sex”, and “money” stimuli. The factors of semantic assessment of “emotional sensitivity”, “dullness”, “simplicity”, “vigor”, “individualism”, and “freedom” were determined. The analysis revealed differences in the view of “love” and the stimuli compared. Besides traditional positive semantics, young people today associate “love” with individualism and difficulty. The correlation of such assessment with family status has been shown.

Keywords: young people’s values, traditional values, love, semantic assessment, semantic space, semantic differential.

For citation: Kyshtymova I.M., Makarevich V.V. Love in the System of Social Values in Student Youth. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 31, pp. 66-80. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.31.66> (in Russian)

References

Berdyayev N.A. *Metafizika pola i lyubvi* [The metaphysics of sex and love]. Available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_novoe_rel_sozn/6/ (date of access: 20.11.2019). (in Russian)

Breslav G.M. Kompozicionnaya teoriya emocij: k ponimaniyu moralnyh emocij i lyubvi [Compositional Theory of Emotion: Understanding Moral Emotion and Love]. *Psichologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2015, vol. 12, no. 4, pp. 81-102. (in Russian)

Galaj I.A., Ajzman R.I., Bogomaz S.A. Gendernye osobennosti sub"ektivnoj ocenki znachimosti bazisnyh cennostej i vozmozhnosti ih realiza-cii u studentov pervogo kursa pedagogicheskogo vuza [Gender features of subjective evaluation of the basic values and possibilities of their implementing among the first year students of a pedagogical university]. *Sibirskij psichologi-cheskij zhurnal* [Siberian journal of psychology], 2015, no. 56, pp. 167-176. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/13>. (in Russian)

Dzhidar'yan I.A. Vera, nadezhda i lyubov: optimisticheskaya triada chuvstv [Trust, hope and love: Optimistic triad of feelings]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 6, pp. 5-17. (in Russian)

Dzhidar'yan I.A., Belovol E.V., Maslova O.V. Razrabotka oprosnika dlya izucheniya predstavlenij o lyubvi. [Elaboration of a questionnaire for study of conceptions of love]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 1, pp. 111-119. (in Russian)

Dzhidar'yan I.A., Maslova O.V. *Predstavleniya o lyubvi v yunosheskom vozraste: gendernyj aspekt* [Representations of love in adolescence: gender dimension]. Moscow, Smysl Publ., 2011, pp. 129-130. (in Russian)

Kozlov N.I. *Pyat yazykov lyubvi* [Five languages of love]. Nikolaj Ivanovich Kozlov: personalnyj sajt [Nikolai Ivanovich Kozlov: personal site]. Available at: <http://old.nkozlov.ru/library/s41/d2691/#.XQyBhC1eOqQ> (date of access: 20.11.2019). (in Russian)

Rean A.A. Semiya v strukture cennostej molodezhi [A family in the structure of values of young people]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian psychological journal], 2017, vol. 14, no 1, pp. 62-76. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.1.4> (in Russian)

Sabekiya R.B. *Filosofiya lyubvi: osnovaniya samorealizacii cheloveka* [Philosophy of love: the basis of human self-actualization. Dr. sci. diss. abstr.]. Ufa, Sterlitamak State Pedagogical Academy Publ., 2007, 44 p. (in Russian)

Seligman M. *Put k procvetaniyu. Novoe ponimanie schastiya i blagopoluchiya* [Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2013, 440 p. (in Russian)

Semenov V.E. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi [Value orientations of modern youth]. *Sociologicheskie issledovaniya (SocIS)* [Sociological research], 2007, no. 4, pp. 37-43. (in Russian)

Sivishkina M.E. Stereotipnye predstavleniya sovremennoj molodezhi o "lyubvi" i "semie": gendernyj aspekt [Stereotypical views of today's youth about "love" and "family": gender dimension]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2015, no. 2(46), pp. 105-114. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-2-35> (date of access: 08.01.2020). (in Russian)

Sivishkina M.E. Tekhniki kulturnoj provokacii v issledovanii stereotipov lyubvi i semii v soznanii sovremennyh studentov [Techniques of cultural provocation in the study of family and love stereotypes in students' minds]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian journal of psychology], 2015, no. 56, pp. 177-192. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/14>. (in Russian)

Sokrovishchnica duhovnoj mudrosti. Antologiya svyatootecheskoj mysli [The treasury of spiritual wisdom. Anthology of patristic thought]. Moscow, Moskovskoj duhovnoj akademii i Vvedenskoj Optinoj pustyni Publ., 2004, vol. 5, 655 p. (in Russian)

Solov'ev V.S. *Smysl lyubvi: Izbrannye proizvedeniya* [The meaning of love: Featured works]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991, 525 p. (in Russian)

Fromm E.Z. *Iskusstvo lyubit: Issledovanie prirody lyubvi* [The Art of loving: An Enquiry into the Nature of Love]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990, 160 p. (in Russian)

SHeregi F.E. *Rossijskaya molodezh: nastroyenie, ozhidaniya, cennostnye orientacii* [Russian youth: mood, expectations, value orientations]. Moscow, Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ., 2013, 93 p. (in Russian)

SHCHeglov L.M. Trendy i tendencii sovremennoogo seksualnogo povedeniya [Trends and tendencies of modern sexual behavior]. *Psihologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper], 2019. Available at: <https://psy.su/feed/7627/> (date of access: 20.11.2019). (in Russian)

Aghedu F.C., Veneziani C.A., Bisiacchi P.S. The multidimensional evaluation of love (MEVOL) scale: development and preliminary validation. *TPM-Testing Psychometrics Methodology in Applied Psychology*, 2019, vol. 26, pp. 249-269. <https://doi.org/10.4473/TPM26.2.6>.

Arik E., Arik B. The concept of love from the perspectives of big data and corpus semantics: meaning, reference, and metaphor. *Studies in Psychology*, 2019, vol. 39, no. 1, pp. 151-178. <https://doi.org/10.26650/SP2019-0011>.

Fehr B., Sprecher S. Prototype analysis of the concept of compassionate love. *Personal Relationships*, 2009, vol. 16, no. 3, pp. 343-364.

Hatfield E., Bensman L., Rapson R.L. A brief history of social scientists' attempts to measure passionate love. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2011, vol. 29, no. 2, pp. 143-164.

Hatfield E., Bensman L., Rapson R.L. Love and Intimacy. *Encyclopedia of Human Behavior*. 2nd ed, 2012, pp. 550-556.

Horne R.M., Johnson M.D. A labor of love? Emotion work in intimate relationships. *Journal of Social and Personal Relationship*, 2018, vol. 36, no. 4, pp. 1190-1209. <https://doi.org/10.1177/0265407518756779>.

Karandashev V., Clapp S. Multidimensional architecture of love: from romantic narratives to psychometrics. *Journal of Psycholinguistic Research*, 2014, vol. 44, no. 6, pp. 675-699. <https://doi.org/10.1007/s10936-014-9311-9>.

Kokurina, I.G., Solina E.I. Representations of happiness and life satisfaction in the group of educated and socially active young people. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 83-95. <https://doi.org/10.11621/pir.2014.0109>.

Nelson A.J., Yon K.J. Core and peripheral features of the cross-cultural model of romantic love. *Cross-Cultural Research*, 2018, vol. 53, no. 5, pp. 447-482. <https://doi.org/10.1177/1069397118813306>.

Pilishvili, T.S., Koyanongo E. The representation of love among Brazilians, Russians and Central Africans: a comparative analysis. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 84-97. <https://doi.org/10.11621/pir.2016.0106>.

Z. Oravecz, Dirsmith J., Heshmati S., Vandekerckhove J., Brick T.R. Psychological well-being and personality traits are associated with experiencing love in everyday life. *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 153, no. 109620, 9 p. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109620> (date of access: 10.01.2020).

Кыштымова Ирина Михайловна

доктор психологических наук, профессор,
кафедра психологии образования
и развития личности
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: info@creativity.ru

Kyshtymova Irina Mikhailovna

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Department of Psychology of Education and
Personal Development
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: info@creativity.ru

Макаревич Валентина Васильевна

магистрант
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, Ленина, 11
e-mail: makarusha_2010@mail.ru

Makarevich Valentina Vasilievna

Graduate Student
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: makarusha_2010@mail.ru

Дата поступления: 23.01.2020

Received: January, 23, 2020